Окончание. Начало — на стр. 1

Александр ДУГИН

ШАХМАТЫ ВОЙНЫ

Матч-реванш на украинском поле

ЧЁРНЫЕ ЦЕНТРЫ

У чёрных мы можем выделить три основные макрофигуры, которые не симметричны друг другу, но каждая из которых обладает достаточной степенью суверенитета, чтобы активно влиять на ход всего противостояния. Мы назвали их следующим образом.

1. Партия полной и немедленной победы над Россией.
2. Партия отложенной победы над Россией.
3. Партия безразличия к России.

Первые две макрофигуры представляют собой фракции глобалистов, имеющих сегодня почти полный контроль над США и атлантистскими элитами ЕС. И те и другие ведут дело к мировому правительству, и в этом у них никаких противоречий нет. Расходятся они лишь в скорости и радикальности мер, которые необходимы для достижения общей цели. И партия немедленной победы над Россией, и партия победы отложенной твёрдо стоят на позициях однополярного мира, преданы либеральной глобалистской идеологии и стремятся любой ценой сохранить гегемонию Запада в мировом масштабе. По сути, это одна и та же сила, но два её полюса — партия немедленной победы чёрных и партия отложенной победы чёрных — существенно различаются в оценке ситуации, методах и путях достижения цели.

ПАРТИЯ ПОЛНОЙ И НЕМЕДЛЕННОЙ ПОБЕДЫ НАД РОССИЕЙ

Самая радикальная часть глобалистов настаивает на том, чтобы, воспользовавшись ситуацией и существенной, как они думают, слабостью России, продемонстрированной в украинской войне (многие искренне верят в то, что "Россия уже проиграла"), довести дело до конца, нанести России полное сокрушительное поражение, заставить её пойти на безоговорочную капитуляцию, а дальше погрузить в кровавый хаос и обеспечить распад Российской Федерации по всем возможным линиям разлома — социальной, этноконфессиональной, территориальной.

Эта макрофигура представлена прежде всего спецслужбами Великобритании, действующими в тесной связке с рядом американских неоконсервативных центров (Кэгэн, Нуланд, Кристол) и близкими к ним кругами Пентагона и ЦРУ.

С точки зрения этой инстанции Россия чрезвычайно слаба и висит на волоске во всех отношениях. Патовая ситуация на фронтах, нерешительность или постоянное откладывание проведения мобилизационных реформ, высокая терпимость к политической и антивоенной оппозиции в элитах, неразбериха в военном командовании, растерянность общества, последствия санкций и необходимость немедленно искать пути для импортозамещения, отсутствие внятной идеологии, недостаток ясной стратегической воли к победе — всё это признаки того, что Россия стоит на краю бездны, и, если решительно подтолкнуть её туда, она рухнет.

Именно поэтому первая макрофигура чёрных — партия полной и немедленной победы над Россией — продумывает и осуществляет самые резкие шаги в этой войне. Именно здесь планируются и организуются теракты на новых и старых российских территориях, убийства, взрывы, атаки БПЛА, включая нанесение ударов по гражданским объектам, здесь была разработана и осуществлена операция по взрывам Северных потоков и подрыву Крымского моста. Именно этот полюс чёрных стоит за максимальную степень насыщения марионеточного киевского режима всеми видами вооружений, поставку снарядов с обеднённым ураном, проведение новых масштабных терактов в столицах и городах России, радикализацию внутрироссийской оппозиции и вербовку её кадров для перехода к вооружённому восстанию, формированию ДРГ и т. д.

Никаких переговоров с Россией, никакого прекращения огня этот полюс не рассматривает. Россия попалась в тщательно расставленную стратегическую ловушку, и раненого медведя, по их мнению, надо добивать сейчас и немедленно, любыми средствами.

Этот полюс стоит за параболическую эскалацию военных действий с использованием всего спектра средств, причём в ускоренном режиме.

Главным аргументом данной макрофигуры является допущение, что Путин ни при каких обстоятельствах не применит ядерное оружие (ЯО), во всяком случае стратегическое (СЯО), а вероятность использования тактического ядерного оружия (ТЯО), с точки зрения этой группы, не является чем-то фатальным. Любые утверждения о том, что Москва готова ответить в предельном случае ядерным оружием, эта группа чёрных считает блефом, так как, по её мнению, существующий режим при отсутствии яркой идеологии просто органически не способен пойти на этот шаг.

Этот же полюс активно использует сетевые стратегии, курирует ИПсО и модерирует социальный инжиниринг российского общества, искусно используя любые недочёты в информационной и интернет-политике. Можно сказать, что он организует волны психического террора с использованием самых разных методов, включая множество тг-каналов, имеющих якобы "нейтральный" и "объективный" характер.

Этот полюс будет играть главную роль в планирующемся контрнаступлении Киева и претендует на полное лидерство в этой операции.

Цель — попытка уничтожения России — будет достигаться стремительно и жёстко, причём в кратчайшие сроки. Допускаются массовые теракты с огромным количеством жертв среди гражданского населения и даже ракетные удары по Москве.

ПАРТИЯ ОТЛОЖЕННОЙ ПОБЕДЫ НАД РОССИЕЙ

Вторую макрофигуру представляет собой партия отложенной победы над Россией. Здесь оценка положения вещей несколько отличается от первой. Эта группа тоже полагает, что Россия "уже проиграла" в этой войне — атаки на Центральную Украину и даже Харьков и Одессу захлебнулись, более того, фронт затормозился и в Донбассе, санкции экономически изолировали Россию от Запада, нерешительность патриотических реформ ещё более ослабляет Москву. В такой ситуации программа минимум, считает этот чёрный полюс, достигнута. Страны Запада снова сплотились вокруг НАТО под началом США, глобализм опять укрепил свои позиции. Следовательно, пришло время перевести конфликт в долгоиграющую стадию. Чем дольше продлится "статус-кво", тем больше Россия ослабнет. А там, глядишь, и сами собой начнутся разрушительные процессы — дадут о себе знать последствия санкций и трудности в организации параллельного импорта и импортозамещения; растущие жертвы войны будут подрывать доверие к власти, и если не торопиться и не перегибать палку, то Россия сама, как спелый плод, упадёт к ногам глобалистов. По сути, война "уже выиграна" Западом, а Украина была и остаётся не более чем расходным материалом в этих геополитических шахматах — пожертвовали пешкой (и то не до конца), а в целом ситуация намного улучшилась.

Ярким представителем этой позиции является председатель Комитета начальников штабов Вооружённых сил США генерал Марк Милли.

Вторая макрофигура чёрных тоже ориентирована на финальное поражение России, но только постепенное, отложенное. Здесь допустимо и начало мирных переговоров, желательно на невыгодных для России позорных условиях, и затягивание войны на длительный период, и даже определённое попустительство русским в локальных областях.

И самое главное: вторая макрофигура не уверена в том, что в критической ситуации, например, в случае решительного и спешного наступления войск Киева на русские территории, Путин не применит ядерное оружие, вплоть до СЯО. Здесь полагают, что, может быть, это и блеф, но если всё-таки не блеф, то это может выясниться слишком поздно. Так зачем рисковать уничтожением планеты лишь ради того, чтобы достичь желаемого чуть быстрее, чем оно и так будет достигнуто?

На такой позиции стоит, собственно, сам Байден и большинство его администрации (за исключением крайних неоконов). И именно поэтому некоторые публикации в подконтрольной Белому дому американской прессе отказываются от ответственности за теракты в России, за взрыв Северных потоков и в целом за эскалацию.

То, что эта ответственность перекладывается на Киев, надо рассматривать как эвфемизм, фигуру речи. Конечно, имеется в виду нечто иное: умеренные указывают через Киев на первую макрофигуру чёрных, т. е. на партию полной и немедленной победы над Россией.

Каковы отношения между этими макрофигурами? Достоверно это установить непросто. В чём-то они солидарны — в стремлении к поражению России, срыву многополярности и сохранению гегемонии глобалистского Запада.

В чём-то различаются. Но в любом случае это две разные фигуры. Они видят ситуацию по-разному и следуют двум разным стратегиям, двум планам. Едва ли между ними можно заметить чёткую иерархию — каждый идёт по своему маршруту в соответствии со своими оценками, методами и возможностями. Может показаться, что баланс между первой и второй фигурами периодически меняется в ту или иную сторону.

Здесь снова помогает образ шахмат. Каждая из фигур делает ходы по своему алгоритму. Одна ориентирована на эскалацию, ускоренный тайминг и пренебрежение любыми правилами. Другая действует более осторожно, стремится держать эскалацию под контролем и готова продлевать тайминг процессов, будучи уверенной в уже достигнутых результатах и вероятности получения желаемого (крушения России как суверенной державы) в ходе естественного развития событий, которому, безусловно, Запад должен активно содействовать.

ПАРТИЯ БЕЗРАЗЛИЧИЯ

Среди чёрных есть и третья макрофигура. Она намного менее влиятельна, чем первые две, и в значительной мере отстранена от прямого воздействия на ход событий. Но она есть, и её также нельзя сбрасывать со счетов. Речь идёт о позиции тех американских политических сил, которые не отождествляют интересы США с глобализмом, не основываются на правилах атлантистской геополитики (где главной целью англосаксонской цивилизации Моря является сокрушительная победа над евразийской цивилизацией Суши, т. е. суверенной Россией) и поэтому безразличны в отношении России, которая на основании трезвого прагматического анализа, собственно, национальным интересам США — ни в военной сфере, ни в экономике — вообще не угрожает. Если отказаться от уравнения "США = глобализм, мировая гегемония и либерализм", которое разделяют первые две макрофигуры чёрных и от чего отказывается третья группа, то отношение к войне на Украине тут же меняется. Резюме этого отношения таково: США эта война вообще не касается, а одержимость русофобией связана с частными интересами глобалистских элит, использующих США и европейские страны НАТО в собственных корпоративных интересах.

Именно эту позицию озвучивает экс-президент США Дональд Трамп. Его заявления о том, что если он станет вновь президентом США, то конфликт на Украине тут же остановится, — это не кичливость, а чистый реализм. Стоит только коллективному Западу отказаться от ожесточённой шахматной партии против России, как вся драма потеряет смысл, и США переключатся на решение иных, более острых, проблем, например экономического соперничества с Китаем, финансового и эмиграционного кризиса в самих США и т. д.

Среди чёрных фигур это самая слабая на сегодня позиция. Её влияние весьма ограничено. Но по мере приближения президентских выборов в США в 2024 году её влияние может возрасти. Даже по прагматическим соображениям республиканцы в своём оппонировании Байдену скорее всего обрушатся на его политику на Украине, опираясь именно на подобную реалистскую логику. За такой позицией не стоит ни малейшей симпатии к России, но объективно она резко снизила бы напряжение и привела к деэскалации.

Среди самих республиканцев логика Трампа не является единственной, и часть неоконов будет поддерживать атлантистский сценарий. Но уже по внутрикорпоративным интересам американской политики украинская карта столь прочно ассоциируется с демократами и Байденом, что в предвыборной полемике она не имеет никаких шансов быть взятой на вооружение республиканцами.

И поэтому можно осторожно прогнозировать, что к осени 2023 года, особенно если Россия справится с готовящимся наступлением, роль третьей макрофигуры чёрных будет постепенно возрастать.

Очевидно, что такой курс американской внешней политики, основанный на реализме и национальных интересах США как державы, полностью изменит стратегию шахматной партии со стороны чёрных, даже если влияние других макрофигур сохранится. Это будет уже совершенно иная партия, и киевский режим не случайно ненавидит всё, связанное с Трампом. Усиление третьей партии — партии безразличия к России — будет означать для современной Украины её конец.

МАКРОФИГУРЫ БЕЛЫХ: ПАРТИЯ НЕМЕДЛЕННОГО ПОРАЖЕНИЯ

Теперь перейдём к белым и их макрофигурам. Здесь тоже можно выделить три симметричные "партии". Они отчасти соответствуют макрофигурам чёрных, но в чём-то и отличаются от них. Можно условно назвать их так.

1. Партия немедленного поражения России.
2. Партия отложенного поражения России.
3. Партия победы.

Партия немедленного поражения включает в себя радикальную либеральную оппозицию — структуры Навального, перешедшие к прямому террору (Дарья Трепова), старых политических эмигрантов (Ходорковский*, Каспаров и т. д.), представителей новой эмиграции — политической (Чубайс), экономической (Фридман, Авен), артистической (Пугачёва, Галкин*), жертв социальной инженерии противника, загипнотизированных лозунгом "нет войне", и наконец, прямую западную агентуру в самых разных структурах власти и общества, активируемую всё энергичнее для прямого саботажа, организации ДРГ, поставки противнику ценной информации и т. д.

Сейчас эта макрофигура политически обозначена как нечто неприемлемое, но её глубинное врастание в общество и государство за последние 30 лет прямой ориентации нашей страны на Запад столь масштабно, что пока противодействие ей затрагивает только вершину айсберга. Либеральные сети агентов влияния пронизывают Россию насквозь, и чёрные в своей геополитической партии рассчитывают на эту фигуру белых как на один из главных факторов своей стратегии. Эта фигура является "белой" лишь формально, поскольку речь идёт о россиянах, полуроссиянах или экс-россиянах. В действительности по своей геополитической ориентации либералы и западники, как уже уехавшие, так и ещё не успевшие, играют в интересах чёрных. Так подкупленные жокеи сознательно проигрывают скачки, а коррумпированные боксёры — матчи. Первая макрофигура белых — партия немедленного поражения — по сути, во всём подыгрывает чёрным. Причём не просто чёрным в целом, а конкретно партии немедленной победы чёрных, первой чёрной макрофигуре. Собственно, этой "белой" фигурой управляет чёрная.

На это мне прямо намекал покойный атлантистский геополитик Бжезинский, ответив на вопрос о геополитических шахматах, что "шахматы — это игра для одного, а не для двоих". Бжезинский привык играть за чёрных, одновременно двигая и белыми фигурами. Именно в таком состоянии находилась российская элита до СВО. Ею управляли с Запада. Но с началом СВО такая модель стала более неприемлемой, и казавшиеся "белыми" либеральные элиты окончательно проявились как фигуры, управляемые чёрными.

Отсюда и появление таких прямых представителей MI-6, как Христо Грозев*, рядом со своими подопечными (Навальным и его окружением) накануне СВО. Либералы сбросили маски и оказались прямой агентурой врага в условиях смертельного конфликта.

Однако вполне можно задаться вопросом: а полностью ли представители партии немедленного поражения России нам известны, идентифицированы и помечены соответствующим образом? Очевидно, не все. Но это уже вопрос, который следует переадресовать к профильным структурам. И чтобы разобраться с этим досконально, понадобится восстановить СМЕРШ или что-то в этом духе.

Важно заметить, что в 1990-е годы именно из радикальных либералов-западников и была преимущественно составлена правящая элита, и хотя кое-кто из них за время суверенного курса Путина мог искренне поменять свои взгляды, этот опыт не мог пройти даром.

ПАРТИЯ ОТЛОЖЕННОГО ПОРАЖЕНИЯ БЕЛЫХ

Вторая макрофигура белых — это партия отложенного поражения. Здесь речь идёт о той части российской элиты, которая исповедует двойную лояльность: с одной стороны, эта группа верна Путину и признаёт легитимность ориентации на суверенитет и многополярность, а значит, поддерживает СВО и формально нацелена на победу. Но с другой стороны: главной ориентацией этой группы по-прежнему остаётся современный либеральный Запад, его культура, коды, технологии, практики и тенденции. Разрыв с Западом эта макрофигура рассматривает как катастрофу, чает как можно скорее завершить конфликт и начать процессы восстановления порванных связей. Эта вторая макрофигура белых не готова к прямому саботажу, шпионажу и террористической деятельности против власти напрямую. Более того, она понимает, что суверенитет — это ценность, и полная его утрата означала бы исчезновение их самих как лоялистской элиты. Но партия отложенного поражения не считает Россию цивилизацией, не готова жертвовать всем ради фронта и не видит будущего страны вне Запада.

СВО стала катастрофой для этой макрофигуры, но, в отличие от партии немедленного поражения "белых", её представители вынуждены сохранять верность Путину и стране.

Это очень серьёзная и влиятельная группировка в российской власти. Отчасти она симметрична партии отложенной победы у чёрных. Её представители согласились бы на самые малоприятные предложения со стороны Запада во имя мира. Но поскольку партия немедленной победы чёрных не оставляет им ни малейшего шанса, они вынуждены работать на войну и поддерживать СВО. Некоторые опубликованные недавно частные переговоры ряда деятелей элиты отчётливо описывают настроения этой группы — они не верят в победу, проклинают СВО, слёзно сожалеют о старых, довоенных, временах, готовы почти на любые условия для прекращения конфликта. При этом они вынуждены занимать официально "патриотическую" позицию, так как это стало нормой политической корректности в самой России.

Партия отложенной победы в США и на Западе в целом очень рассчитывает на партию отложенного поражения в России, так как она активно тормозит проведение полноценной мобилизации общества и давно назревших решительных патриотических реформ, в том числе и провозглашение связной и цельной идеологии. Однако эта макрофигура, в отличие от первой, которая белой, по сути, вообще не является, остаётся на стороне России, и в прямой и жёсткой конфронтации, особенно перед лицом другой макрофигуры врага (партии немедленной победы чёрных), она будет вынуждена действовать по логике войны, ведущейся в том числе и против неё.

ПАРТИЯ ПОБЕДЫ

Третья макрофигура белых — партия победы. В российском обществе она представлена довольно масштабно, а в правящих элитах, напротив, до самого последнего времени была в абсолютном меньшинстве. Речь идёт об убеждённых патриотах и сторонниках России как самобытной цивилизации, о носителях традиционных ценностей, солидарных с исторической миссией и идентичностью России — её религии, народа, державности.

СВО выдвинула партию победы на первый план, и именно её оценки, представления и расшифровки радикального конфликта с коллективным Западом стали, по сути, официальной версией происходящего. Эту версию вынуждены, подчас через силу, повторять и представители второй белой макрофигуры.

Партия победы ориентирована на фронтальное противостояние Западу, на то, чтобы довести СВО до логического конца и надёжно закрепить стратегические условия многополярного мира, в котором гегемонии Запада не будет места. Именно эта макрофигура рассматривает военный конфликт с Западом как решающий момент в битве за грядущий миропорядок и как исполнение Россией своей исторической миссии.

Партия победы рассматривает конфликт не как ситуативное противостояние или региональные споры, но как войну цивилизаций. Поэтому для победы Россия, государство и общество должны пойти на любые необходимые меры и заплатить любую цену. Начало СВО, какими бы причинами оно ни было вызвано, стало финальной битвой за суверенитет и само историческое бытие России. Поэтому необходимы немедленные патриотические реформы, полная мобилизация власти и общества. И с точки зрения этой партии применение ядерного оружия, в силу серьёзности угрозы, нависшей над Россией, особенно в случае негативного сценария развития боевых действий, оправдано метафизически и отнюдь не является блефом.

Этот полюс белых по-прежнему в настоящее время не является доминирующим в элите, и партия отложенного поражения по ряду административных параметров её превосходит по степени влияния. Но при этом вес партии победы постоянно увеличивается, и на уровне официального дискурса в России именно её программа, стратегия и оценка ситуации считаются нормативными.

В любом случае эта макрофигура в геополитических шахматах присутствует и является контрастной и различимой.

СВЕДЕНИЕ В СИСТЕМУ

Теперь сведём предложенную нами классификацию акторов к общей схеме.

Каждая макрофигура имеет перед собой довольно отчётливую картину происходящего, с которой все остальные фигуры принципиально согласны. То есть все они действуют по определённым алгоритмам, вписанным в объективную структуру противостояния, относительно которой они никаких иллюзий не испытывают. Все понимают, кто с кем и за какие цели воюет.

Украина же представляет собой лишь территорию, шахматную доску — со своими особенностями, топографией и топологией, но это чистый фон. Это не фигура и не субъект. Всё решается вне и помимо неё.

Военные, политические, экономические, социальные, дипломатические, информационные, технологические процессы тесно взаимосвязаны и образуют довольно упорядоченную, несмотря на всю спонтанность войны, систему. Можно считать, что все шесть макрофигур понимают, как сконфигурирована эта система, как разные её части сопряжены между собой.

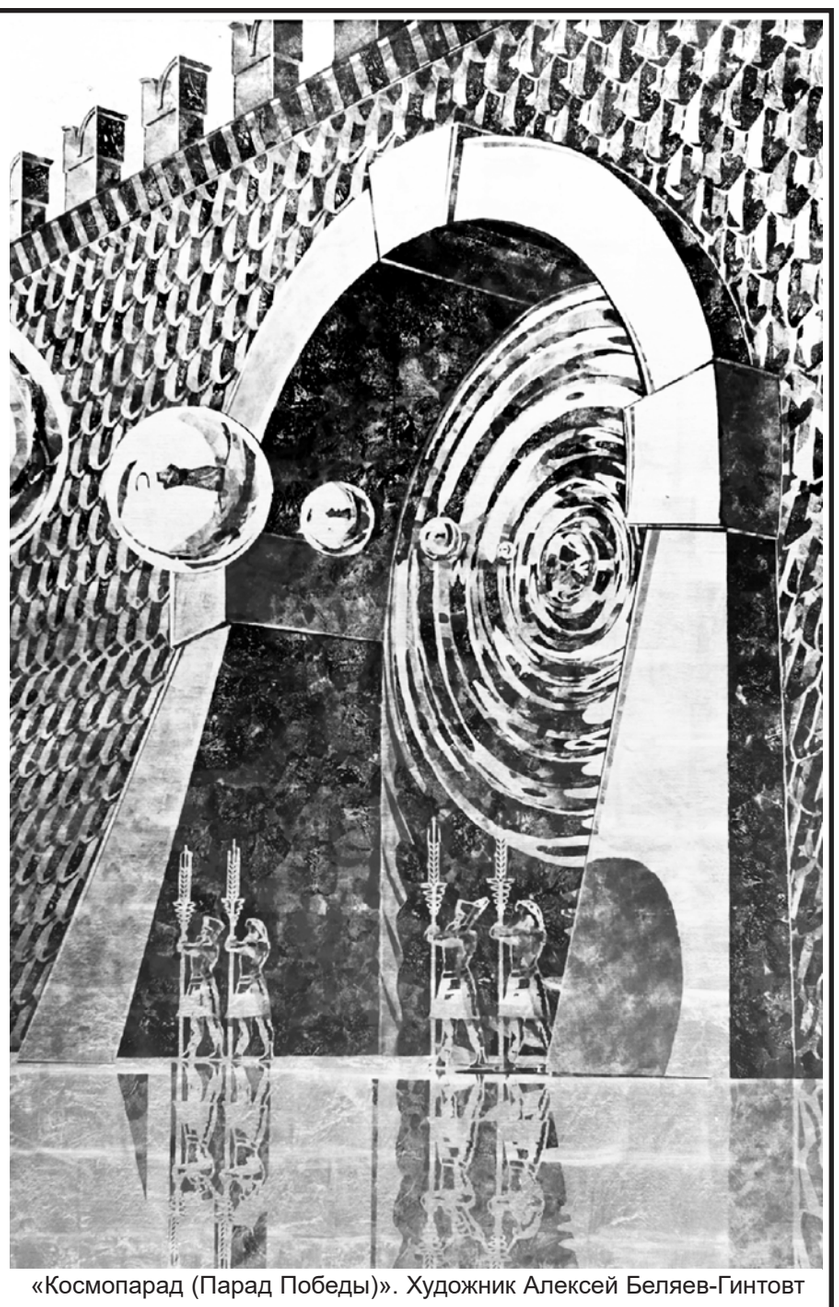
Но дальше этого общего согласия с объективной геополитической картиной дело не идёт. Каждый субъект принятия решения движется по своей логике, и сам факт этого движения способен при определённых обстоятельствах менять всю картину. Например, решение о частичной мобилизации в России, её сроках, параметрах и даже деталях аффектирует всю систему. Очевидно, что партия отложенного поражения в России в резонансе с коллективным Западом её, как могла, оттягивала, но после того, как мобилизация состоялась, события стали разворачиваться в другом ритме. Это же верно и в отношении других принципиальных решений этой войны — наступлений, отступлений, обороны, атаки, терактов, обстрела военных и гражданских объектов на территории противника и т. д. При этом неравномерность ситуации в том, что территория настоящего противника в этой войне — коллективного Запада — остаётся пока в полной безопасности, тогда как по территории России враг наносит удары, вплоть до недавней атаки БПЛА на Кремль.

В этой схеме можно далее анализировать отношения между тремя полюсами чёрных, и это даст нам более чёткое представление об общем векторе с учётом политического времени США и более второстепенных процессов в странах НАТО — Европе и Турции.

Кроме того, можно рассмотреть соотношение и баланс трёх макрофигур белых. И здесь есть определённая динамика, связанная с тем же политическим временем, но уже внутри России.

И наконец, можно проанализировать, как соотносятся взгляды, решения и действия, инициируемые каждым полюсом одной стороны (чёрной), с аналогичными взглядами, решениями и действиями другой (белой). Но это требует иного, более детального анализа. Пока же достаточно выделения и краткой характеристики основных макрофигур этих шахмат войны, которая может стать последней войной человечества. Всё зависит как раз от этих фигур, их взаимодействия, соотношения, субъектного и объектного наполнения, воли, решимости, ресурсов и внутренних убеждений в своей правоте.

* Иностранный агент



«Космопарад (Парад Победы)». Художник Алексей Беляев-Гинтовт

БЕЗ ШУМА И ПЫЛИ

Конец офшорной аристократии

Копья, пока втихую ломаемые под многочисленными привластными коврами вокруг проблемы офшоров, которые, по официальной точке зрения либералов, волшебным образом не используются ни для вывода из России капиталов, ни для уклонения от налогов, а якобы служат исключительно для "привлечения иностранных инвестиций", отвлекают внимание от реальных действий в этой сфере, осуществляемых правительством в фирменном стиле — "без шума, пыли и рекламы".

Для понимания реального смысла официальной позиции либералов (то ли недобитых, то ли, напротив, пока ещё не окончательно добивших Россию) стоит вспомнить один-единственный эпизод последних недель: в связи с разрешением враждебной России компании Shell продать свою долю в "Сахалине-2" НОВАТЭКу и вывести выручку на Запад вместо прямой конфискации этой доли, брошенной "уважаемым западным инвестором", возникла проблема оценки её стоимости.

Проблема была вызвана не столько отсутствием рынка подобных активов в условиях антироссийских санкций (так как активы спокойно оцениваются по своим финансовым показателям), сколько пикантным обстоятельством: Shell, как и положено "иностранному инвестору", действующему на территории экономической колонии, каковой они считают Россию, в разы занижала эти самые финансовые показатели, продавая сжиженный природный газ своей дочерней корейской офшорке по ценам втрое ниже мировых, избегая тем самым налогообложения в России и выводя из неё капиталы. Но эта азбучная истина и по сей день остаётся непостижимой головоломкой для обслуживающих западных хозяев и управляющих при этом российской экономикой либералов, впрочем как и для прославленного Росфинмониторинга, который действительно "видит всё", но без каких бы то ни было последствий для вывода капиталов из России и в целом её грабежа.

Да и сам факт систематического занижения налоговой базы и вывода капитала из России "иностранным инвестором" всплыл лишь тогда, когда ему (а точнее, обслуживающему его нужды персоналу из состава формально российской бюрократии) понадобилось оценить свои активы в нашей стране в соответствии с их реальными, а не предъявляемыми чиновникам отечественной сборки финансовыми показателями.

Вероятно, подобными схемами тесно обвязаны почти все "иностранные инвесторы" в России, особенно получающие поддержку государства и прямиком перекачивающие её (через фиктивные покупки, например, несуществующих или незначимых, или собственных технологий у своих же офшорных компаний) домой, на Запад.

Надо отметить, что Госдума весьма разумно запретила предоставлять государственную поддержку во всех видах офшорным компаниям. Однако офшорный бизнес попросту не обратил на это внимания, добившись через "партию большинства" элегантной формулировки, по которой господдержку нельзя было предоставлять лишь офшорной компании напрямую.

Если же офшор вёл дела в России через отечественную "прокладку" (вроде розничных продовольственных сетей, кроме окологосударственного "Магнита"), все ограничения не то что снимались, а даже не подразумевались: "Вы что, как вы смеете подозревать добросовестных олигарх… предпринимателей, это же безупречно российская компания!"

Правительство прекратило это бюрократическое антироссийское извращение, введя малозначимое на первый взгляд формально редакционное уточнение, благодаря которому уже с 30 мая финансовую господдержку не смогут получать компании, имеющие офшоры среди своих выгодоприобретателей (каким бы количеством "прокладок" эти офшоры ни были бы прикрыты).

Эта мера пока ещё не носит всеобъемлющего характера. В частности, она позволяет представителям "офшорной аристократии" получать региональную поддержку, предоставляемую в нефинансовом виде — вроде льгот по аренде, коммунальным платежам и доступа к инфраструктуре.

Тем не менее она выражает реальное отношение премьер-министра к офшорам и их политическим представителям на территории России и в её власти.

Кроме того, она весьма наглядно и убедительно свидетельствует о реальном (в отличие от прошлой попытки конца 2013 года, эффектно проигнорированной правительством Дмитрия Медведева) характере поручения президента Владимира Путина о деофшоризации экономики и о стремлении нынешнего премьера выполнить это поручение по-настоящему, а не в привычном для либеральных властей фиктивно-демонстративном режиме.

Характерно, что официальная позиция правящей бюрократии в отношении офшоров (остающихся мощным каналом вывода капитала из России и эффективным средством уклонения от налогообложения) сводится к недопустимости какого бы то ни было принуждения к деофшоризации под предлогом простого разрешения перерегистрации офшорных активов на территории РФ.

О конфискации же находящихся на российской территории активов, принадлежащих офшорам (как и используемых для нанесения ущерба России), и вовсе не идёт речи — ведь Конституция РФ, по глубокому и искреннему убеждению офшорной аристократии, прямо запрещает защиту наших национальных интересов. И далеко не только в сфере собственности!

Именно поэтому малозаметное, для не включённых в управленческие процессы непосредственно, решение правительства об исключении компаний с офшорным участием из числа получателей господдержки имеет важное политическое значение, хотя бы создавая надежду на ограничение практически безграничной в современных условиях власти пресловутой "офшорной аристократии", так наглядно демонстрируемой urbi et orbi во всех сферах и проявлениях общественной жизни, включая даже Специальную военную операцию на новых территориях России.

Михаил ДЕЛЯГИН